

Цинь Ванру не могла сдержать своего беспокойства. “Это просто танец на натянутом канате! Одна неудача, и нам конец!”

“У нас нет другого выбора. Если мы полностью не откажемся от нашего клана Чу, мы можем только собраться с силами и продолжать”. - Чу Чжунтянь посмотрел на ночной пейзаж за пределами поместья клана Чу, его голос стал тяжелым. “Кроме того, на протяжении многих поколений история доказывала, что, пока мы продолжаем сопротивляться, мы по-прежнему держим судьбу в своих собственных руках. Если мы действительно сдадимся раньше времени, мы не только не сможем сохранить основу нашего клана Чу, но и всем, кто зависит от клана Чу придет конец. Вот почему мы должны упорствовать”.

Цинь Ванру похлопала мужа по плечу. Ее сердце обливалось кровью, когда она видела пряди седых волос на висках своего мужа. Культивация ее мужа уже было чрезвычайно высока, и он был в самом расцвете сил. Однако из-за огромного давления, с которым столкнулся клан Чу, его волосы преждевременно поседел.

Им действительно повезло, что Чуянь помогала ему во многих вопросах. В глубине души она надеялась, что ее старшая дочь не пойдет тем же путем, что и ее отец.

Она надеялась, что Цзу Ань сможет помочь Чуянь взять на себя часть бремени.

К сожалению, как только она подумала о Цзу Ане, его образ сразу же возник в ее сознании. Ее щеки сразу же вспыхнули.

Она мысленно плюнула с отвращением, выбрасывая эти мысли из головы. Своему мужу она сказала: “Несмотря на все это, помогать клану Ван все еще слишком рискованно. Разве это не дало бы Санг Хуну долгожданную причину, чтобы сместить нас?”

У Чу Чжунтяня было обеспокоенное выражение лица. “У нас нет другого выбора, кроме как помочь им... Клан Ван был союзником нашего клана Чу в течение многих лет. Слишком много всего случилось с ними в этом году. Если мы все еще не поможем им, их клан действительно может исчезнуть.

“В городе Яркой Луны кланы Юань и Чжэн не ладят с нами, поэтому мы всегда полагались на наши отношения с кланом Ван. В будущем нам станет намного труднее, если мы позволим им рухнуть прямо сейчас.

“Кроме того, если мы будем спокойно стоять в стороне и смотреть, как падает наш союзник, кто еще захочет сотрудничать с нами в будущем? Разве это не было бы то же самое, что подтолкнуть больше людей на сторону Санг Хуна?”

Цинь Ванру кивнула. “Я тоже осведомлена об этих вещах. Однако незаконное присвоение будущих разрешений на использование соли слишком опасно. Если даже малейший слух просочится наружу, это может привести к катастрофе.”

Чу Чжунтянь держал ледяную руку своей жены. Он чувствовал ее беспокойство. "Не волнуйся. Большинство инспекторов - наши собственные люди. Не должно быть никаких проблем".

Уполномоченные по соли всегда хорошо ладили с кланом Чу. Ван Фу знал это, и именно поэтому предложил этот план.

"Я надеюсь, что это так". - Цинь Ванру глубоко вздохнула. Несмотря на то, что рука ее мужа была теплой, ее сердце все еще оставалось совершенно холодным.

...

На следующее утро Цзу Ань чувствовал себя совершенно отдохнувшим. Приняв душ, он заметил, что вокруг бегают довольно много слуг, что вызвало его любопытство.

Когда он увидел, что Чэн Шоупин тоже вовлечен в суматоху, он остановил его. "Что вы все, ребята, здесь делаете?"

"Конечно, мы собираемся увидеть леди Цю!" - Взмолвленно ответил Чэн Шоупин. "Все говорят о том, как красиво она выглядит, когда расчесывает волосы у окна!"

Сюда стекались не только слуги мужского пола, но и несколько горничных. В конце концов, ни у кого из этих людей никогда в жизни не было бы шанса попасть в Бессмертную Обитель. Репутация Цю Хунлей была просто слишком велика, и все они умирали от желания своими глазами увидеть, насколько красивой может быть королева-куртизанка из Бессмертной Обители.

"Отлично, тогда давай отправимся туда вместе". - Даже при том, что он знал, что у нее были другие цели, было бы слишком бессердечно, если бы он не проявил никакого отклика.

"Молодой господин, куда вы так спешите?" - Чэн Шоупин не мог удержаться от бормотания. "В любом случае, она уже твоя. Ты даже можешь видеть ее каждый божий день".

Цзу Ань бросил на него раздраженный взгляд. "Что? Ты боишься, что я буду двигаться слишком медленно и задержу тебя?"

Подобострастная улыбка Чэн Шоупина появилась мгновенно. "Как мог этот скромный человек осмелиться? Идемте сюда, молодой господин!"

К тому времени, когда они вдвоем прибыли в маленькую резиденцию Цю Хунлей, снаружи уже было кольцо людей. Слышимое сглатывание и шепот восхищения полностью отражали их искреннее восхищение очарованием Цю Хунлей.

“Черт возьми, она хорошенькая”.

“Это потому, что она много улыбается? Я чувствую, что она даже красивее, чем первая мисс Чу”.

“Как могла существовать такая красивая женщина в этом мире? Посмотри, какие красивые у нее красные губы! С другой стороны, рот нашего ребенка существует исключительно для того, чтобы есть”.

“Эх, вот почему мы можем надеяться только на то, что будем служанками...”

“Сестра Сноу, возможно, могла бы посоревноваться с ней в красоте, но ее больше нет рядом..”.

...

“Молодой господин, сюда! Здесь хорошее место”. - Чэн Шоупин метнулся в толпу и снова выскочил, как кролик. Он быстро нашел лучшее место для обзора и взволнованно подозвал молодого мастера.

“Идиот!” - На лице Цзу Аня было написано презрение. Он важно шагнул вперед, расталкивая всех на своем пути.

Чэн Шоупин наконец-то понял, что ошибся. Учитывая отношения молодого господина с госпожой Цю, ему явно не было необходимости тайно восхищаться ею на расстоянии.

Эх, молодой господин такой классный!

Но почему мне вдруг захотелось плакать?

Цзу Ань прошел прямо сквозь толпу людей, взьерошив перья тех, кого он оттолкнул в сторону.

“Кто ведет себя так высокомерно?!”

“Упс! Это молодой господин... Ха-ха...”

“Какой молодой господин? Кто знает, так ли уж хорошо он ладит с нашей первой мисс.”

...

Шепот толпы нисколько не подействовал на Цзу Аня. Он уже установил для себя гораздо более высокие стандарты. Зачем ему утруждать себя тем, чтобы опускаться до споров с этими парнями?

“Да уж, молодой мастер действительно смелый! Он вышел в открытую, чтобы добиться расположения леди Цю. Разве он не знает, что за человек госпожа Цю? С чего бы ей уделять ему время дня?”

Несмотря на то, что многие люди знали о прибытии Цю Хунлей в поместье Чу накануне вечером, никому из них не были ясны подробности того, что произошло.

В поместье Чу сошлись во мнении, что ее пригласили выступить либо первая мисс, либо Хозяин и мадам. Никто не верил, что это может быть что-то другое.

Пока толпа продолжала критиковать Цзу Аня, Цю Хунлэй, наконец, заметила его. Она приподняла юбку и подбежала к нему с широкой улыбкой на лице.

Презрительный шепот тут же резко оборвался. Это зрелище было просто слишком шокирующим!

Знаменитая Цю Хунлей из города Яркой Луны бежала к Цзу Аню, как влюбленная девушка!

Что за черт?

Черт бы все это побрал!

Вы успешно затроллили слуг на 66... 66... 66...

“А Зу, ты здесь!” - Цю Хунлей остановилась перед Цзу Анем, ее улыбка была лучезарной и прекрасной. Несмотря на то, что она сражалась с Пей Мянман прошлой ночью, на ее лице не было никаких признаков усталости. Ее кожа почти светилась.

“Я должен был навестить тебя прошлой ночью, но было уже поздно, и я волновался, что ты не откроешь мне свою дверь”, - сказал Цзу Ань со смехом.

Большие глаза Цю Хунлей были прикованы к нему. Она моргнула. “Я бы не обратила внимания ни на одного другого мужчину, если бы он пришел ко мне посреди ночи, но я всегда буду рада визиту А Зу!”

Цзу Ань уставился на ее безупречное лицо, чувствуя легкое волнение. Он прекрасно знал, что ее слова не отражали ее истинных чувств, но ее искреннее выражение все еще сильно задевало струны его сердца.

К счастью, эта рассеянность длилась всего мгновение. Он быстро вышел из оцепенения и обвил рукой ее талию. “Ха-ха! Раз уж ты проделала весь этот путь сюда, давай представим тебя всем.”

Все тело Цю Хунлей напряглось, когда она почувствовала, как его рука скользнула вокруг ее талии. Она колебалась всего мгновение, затем решила не сопротивляться. Вместо этого она сказала с улыбкой: “Что, если твоя жена увидит нас и начнет ревновать? Прошлой ночью она казалась такой сердитой. С первой мисс все в порядке?”

Если бы с Чу Чуянь действительно что-то случилось, это было бы еще более выгодно для моих планов.

Конечно, я не хочу, чтобы она умерла немедленно. Еще один или два года было бы идеально. Как только она помогла Цзу Аню обрести стабильную позицию в клане Чу, ее смерть только оправдала бы дальнейшую власть Цзу Аня.

“Не волнуйся, она будет жить”, - сказал Цзу Ань со смешком. Это было так, как будто он прочитал ее мысли.

Пока она все еще была ошеломлена, он остановил ее перед собравшейся толпой. “Давайте уделим немного времени, чтобы представиться. Это Цю Хунлей из Бессмертной Обители. Хорошенькая, не правда ли?”

Сердца разбивались одно за другим, когда зрители видели, как его рука крепко обхватила талию Цю Хунлей, а она не оказывала ни малейшего сопротивления.

Этот парень делает это нарочно! Он проделал весь этот путь сюда только для того, чтобы покрасоваться перед нами!

Вы успешно затроллили слуг поместья Чу на 99... 99... 99...

Цю Хунлей была несколько удивлена его поведением. Она вообще не понимала, зачем он это делает. Может быть, он просто отыгрывается на них из-за того, как долго с ним плохо обращались. Придя к такому выводу, она слегка расслабилась. Она приветствовала толпу улыбкой. "Всем привет, я Цю Хунлей".

Несмотря на то, что ее обольстительная улыбка и очаровательный тон были просто для виду, они уже давно были доведены до совершенства в Обители Бессмертных. Как могли эти слуги оказать какое-либо сопротивление ее обаянию?

Один за другим они почувствовали, как их души покидают тела.

"А Зу, разве мы не должны встретиться с Хозяином и мадам?" - тихо спросила его Цю Хунлей. Она явно не проявляла особого интереса к этим обычным слугам.

"Нам некуда торопиться", - усмехнулся Цзу Ань. Он потянул ее за собой. Как он мог упустить такой отличный шанс заработать очки ярости? "Кстати, Хунлей, я еще не представил тебя красивым мужчинам и хорошеньким девушкам в нашем поместье! Это... Простите, напомните, как вас звали?"

Вы успешно затроллили слугу А, заработав 666 очков ярости!

Толпа коллективно онемела. Ты даже не знаешь, кто мы такие! Какого черта ты пытаешься познакомить нас с леди Цю?!

Разве ты просто не пытаешься покрасоваться ею перед нами?

Вы успешно затроллили слуг на 99... 99... 99...

Цзу Ань просиял от радости. За такой короткий промежуток времени он уже накопил так

много очков ярости.

Одно только наличие красивых девушек рядом со мной - хороший способ заработать очки ярости! Почему я такой гений?

Цю Хунлей тоже была ошеломлена. Она не понимала, почему он так поступает. Разве это не то, на что способен только мелочный человек? Маленькое зернышко презрения проросло внутри нее.

Забудь об этом. Я потерплю ради великих планов секты.

В это время к ним поспешила горничная с сообщением. "Леди Цю, первая мисс приглашает вас на завтрак".

Цю Хунлей улыбнулась, чтобы скрыть свое внутреннее потрясение. "Я как раз собиралась просить аудиенции у первой мисс". - Вчера Чу Чуянь так разозлилась, что получила серьезную травму. Казалось, что ее жизнь находилась в критической опасности. Однако каким-то образом она восстановилась всего за одну ночь?

Без разницы. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы получить от нее больше информации.

"Итак, моя жена приглашает нас на завтрак!", - весело сказал Цзу Ань. "Тогда я пойду с тобой".

Он не знал цели Цю Хунлей, а Чу Чуянь все еще была серьезно ранена. Он слишком боялся оставить их наедине.

Служанка забеспокоилась. "Первая мисс ничего не говорила о молодом господине... Она лишь сказала мне пригласить леди Цю."

Немало других слуг были в восторге от его очевидно затруднительного положения.

Хм, веди себя дерзко сколько хочешь. Ты забыл, что ты не более чем призванный зять?

Посмотри на себя, ставишь себя в неловкое положение перед леди Цю!